

АФРИКА И РОССИЯ: ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА В НОВЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ УСЛОВИЯХ¹

Абрамова Ирина Олеговна

доктор экономических наук, профессор, и. о. директора ИАфр РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук», 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

E-mail: dir@inafr.ru

Фитуни Леонид Леонидович

доктор экономических наук, профессор, заместитель директора ИАфр РАН.

Адрес: ФГБУН «Институт Африки Российской академии наук», 123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1.

E-mail: dir@inafr.ru

Статья раскрывает специфику значимости ресурсного, человеческого и нарастающего экономического потенциала Африки в мире. Авторы считают, что в перспективе Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого во многом будут зависеть характер и темпы роста развитых стран, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом. Поскольку острота сырьевой проблемы будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой экономике имеют все шансы к укреплению. В этих условиях особую актуальность приобретает российско-африканское взаимодействие в сырьевой и топливной сфере, где между Россией и странами Африки складываются сложные отношения сотрудничества и конкуренции. Авторы приходят к выводу, что для африканцев Россия до сих пор представляется как наиболее вероятный союзник в отстаивании своих интересов на мировой арене.

Ключевые слова: мировая экономика, сырьевые ресурсы, человеческий капитал, интеграция, Африканский союз, торгово-экономическое сотрудничество Россия – Африка.

AFRICA AND RUSSIA: PROSPECTS OF COOPERATION IN NEW HISTORIC CONDITIONS

Abramova, Irina O.

Doctor of Economics, Professor, Acting Director of the Institute for African Studies.

Address: Africa Institute of the Russian Academy of Sciences, 30/1 Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation.

E-mail: dir@inafr.ru

---

¹ Статья подготовлена по материалам исследования, проведенного при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-07-00026.

Fituni, Leonid L.

Doctor of Economics, Professor, Deputy Director of the Institute for African Studies.

Address: Africa Institute of the Russian Academy of Sciences', 30/1 Spiridonovka Str., Moscow, 123001, Russian Federation.

E-mail: dir@inafr.ru

The article reveals specifics of the importance of the resource, the human and the growing economic potential of Africa in the world. The authors believe that in the long term Africa is the fastest growing region in the world, which will largely press on the nature and pace of growth in the developed countries, providing them with raw materials, energy resources and human capital. As the severity of the problem of raw materials will only increase, and the position of Africa in the global economy have all chances to strengthen. In these circumstances, especially relevant Russian-African cooperation in the field of raw materials and fuel, where between Russia and African countries are added the complex relationship of cooperation and competition. For Africans Russia still appears as the most likely ally in defending its interests in the world arena, the authors conclude.

Keywords: the global economy, raw material resources, human capital, the integration, the African Union, and trade and economic cooperation between Russia - Africa.

В последние годы ведущие мировые державы и центры экономической силы синхронно пришли к осознанию высокой значимости ресурсного, человеческого и нарастающего экономического потенциала Африки. Следствием этого понимания стало усиление экономической экспансии в данный богатый ресурсами регион всех без исключения государств, претендующих на роль весомого игрока на мировой арене и значимой силы в будущей мировой экономике.

Экономическая роль Африки в мире устойчиво нарастает. В последние два-три года крупнейшие аналитические центры, консалтинговые и рейтинговые агентства, инвестиционные банки и исследовательские структуры разных стран настоятельно предупреждают, что в нынешнем веке Африка будет самым динамично развивающимся регионом мира, от которого во многом будут зависеть характер и темпы роста развитых государств, их обеспеченность сырьем, энергетическими ресурсами и человеческим капиталом [2. – С. 139]. В этих условиях Африка намерена обрести статус ведущего континента, наращивая собственные силы и самодостаточность, находя «африканские решения» «афри-

канских проблем». Оценив ситуацию, участники саммита Африканского союза (АС) 2013 г. согласились, что на преодоление отсталости и реализацию в полной мере мечты основателей Организации африканского единства (ОАЕ) о построении мирной, процветающей и объединенной Африки потребуются еще полвека. Эта задача вписывается в общемировые задачи глобального управления.

Первым шагом на этом пути должно стать выполнение одобренного Ассамблеей Африканского союза стратегического плана на 2014–2017 гг. Поставлена задача к 2020 г. сделать Африку свободной от конфликтов. При этом обозначены приоритетные области работы: мобилизация человеческих и природных ресурсов континента, индустриализация, развитие сельского хозяйства, инфраструктуры, торговли. Акцент сделан на развитии и объединении пяти региональных экономических сообществ как строительных блоков Союза, на ускорении процесса достижения целей Африканского экономического сообщества, создании общеконтинентальной зоны свободной торговли. Своим шестым регионом АС признал африканскую диаспору, численность которой в Северной

Америке превышает 30,9 млн, в Западной Европе – 3,5 млн человек.

Обращает на себя внимание факт, что в главных документах Ассамблеи АС практически отсутствует проблематика экономических отношений с развитыми государствами, включая вопросы помощи, инвестиций, торговых льгот и т. п. Интересы к этим жизненно важным вопросам африканцы, разумеется, не утратили. Налицо, судя по всему, пропагандистский ход – участники саммита как бы дают понять сильному миру сего, что отныне Африка для них уже не проситель, а равноправный партнер. С другой стороны, отношениям «Юг-Юг», и в особенности внутриафриканскому сотрудничеству, придается повышенное значение. Сегодня в Африке насчитывается более 200 организаций регионального сотрудничества (в том числе 160 межгосударственных). Значительная их часть все еще малоактивна. Их функции и задачи нередко взаимно перекрываются или дублируются. Из 55 африканских государств только 6 являются членами одной группировки, 26 – двух, 21 – по крайней мере, трех, а Руанда – четырех [3. – С. 15].

Основными региональными объединениями континента, столпами интеграции признаны восемь организаций: Экономическое сообщество государств Западной Африки (ECOWAS), Общий рынок Южной и Восточной Африки (COMESA), Сообщество развития Юга Африки (SADC), Союз арабского Магриба (UAM), Экономическое сообщество государств Центральной Африки (ECCAS), Сообщество стран Сахеля и Сахары (CEN-SAD), Межправительственная организация развития (IGAD) и Восточноафриканское сообщество (EAC). Именно на эти экономические объединения возлагается реализация интеграционных проектов, разрабатываемых в рамках Африканского союза и Экономической комиссии для Африки (ЭКА) ООН.

Все основные объединения декларируют цель – в течение 10–20 лет пройти все пять поступательных этапов интеграцион-

ного процесса, но добиться этого пока не удалось ни одному африканскому интеграционному объединению. Несколько дальше других продвинулись по этому пути 4 объединения: SADC (на него приходится 34% суммарного товарооборота всех интеграционных группировок), CEN-SAD (26%), ECOWAS (15%) и COMESA (11%). Хуже всего дела обстоят у UAM (6%), EAC (4%) и ECCAS (1%).

Потенциал взаимной торговли далеко не исчерпан. Расчеты ЭКА ООН показывают, что в Западной и Центральной Африке задействовано лишь 43% от потенциала внутрирегиональной торговли, в то время как в Восточной и Южной Африке – 75%.

Межафриканская торговля имеет некоторые особенности. В обороте более высокая доля готовых изделий. В целом ее качественные характеристики (доля товаров с более высокой добавленной стоимостью и т. д.) выглядят лучше, чем в торговле с другими регионами мира. Скорее всего, это объясняется тем, что в силу однотипности экономик страны континента меньше торгуют друг с другом товарами традиционного экспорта. Кроме того, долговременные попытки африканских стран добиться структурной диверсификации своих хозяйств начали, наконец, давать первые плоды. Как следствие, появилась возможность предложить соседям новые, ранее не предлагавшиеся на экспорт промышленные и сельскохозяйственные товары, которые находят спрос на региональных рынках.

Несмотря на зримые успехи стран Африки на пути диверсификации экспорта, в целом развитые страны продолжают сохранять доминирующие позиции в качестве покупателей африканских товаров. Правда, эти позиции ощутимо слабеют. В 2014 г. доля развитых экономик в экспорте из Африки была равна 41,64% от общей стоимости (в 1995 г. – 51,28%), в то время как на развивающиеся страны пришлось 30,95% стоимости экспорта (1995 г. –

15,12%). Остальное приходилось на страны с переходной экономикой¹.

В истекшие несколько лет Всемирный банк и МВФ расширили поддержку, оказываемую странам с низкими доходами с учетом меняющегося характера экономических условий в этих странах и их возросшей уязвимости из-за воздействия мирового экономического кризиса. МВФ скорректировал свои инструменты кредитования, главным образом для более непосредственного удовлетворения потребностей стран в краткосрочной и чрезвычайной поддержке. Кроме того, он более чем удвоил ресурсы, доступные странам с низкими доходами, – до 17 млрд долларов США на период с 2009 до конца 2014 г. С 2013 г. МВФ утвердил продление на два года действия нулевых процентных ставок по займам странам с низкими доходами. Это продление является частью более широкой стратегии поддержки льготного кредитования беднейших стран в условиях, когда они борются с последствиями мирового экономического кризиса².

Поддержка, оказываемая МВФ африканским странам с низкими доходами, нуждалась в модернизации, поскольку экономическая ситуация в этих странах изменилась, а многие страны стали более открытыми и интегрированными в мировую экономику. Часть из них добилась успехов в достижении макроэкономической стабильности. В 1990-е гг. перед подавляющим большинством стран Африки с низкими доходами стояли традиционные для освободившихся государств экономические проблемы, требовавшие радикальных стратегических изменений в экономической политике. Острые усилия национальных правительств при этом направлялось на то, чтобы добиться облегчения бремени задолженности путем реструктуризации или частичного списания долга. В настоящее время повышается степень открытости и интеграции экономики боль-

шинства этих стран в мировую экономику. Многие из них выходят на международные рынки капитала, на рынки товаров и услуг, привлекают иностранные инвестиции, развивают собственные частные финансовые сектора, а также используют денежные переводы, отправляемые на родину гражданами, работающими за рубежом.

Крушение однополярного мира, возвышение новых экономических гигантов (Китая, Индии, Бразилии и др.) резко обострило борьбу за сырьевые ресурсы Африканского континента, становящегося одним из главных неистощенных диверсифицированных резервуаров сырья мирового значения. По целому ряду его видов (особенно тех, которые сегодня материально обеспечивают наиболее перспективные направления научно-технического прогресса) страны Африки фактически являются монополистами мирового уровня. Среди других регионов мира Африка занимает *первое место* по запасам руд марганца, хромитов, бокситов, золота, платиноидов, кобальта, ванадия, алмазов, фосфоритов, флюорита, *второе* – по запасам руд меди, асбеста, урана, сурьмы, бериллия, графита, *третье* – по запасам нефти, газа, ртути, железной руды; значительны также запасы титана, никеля, висмута, лития, тантала, ниобия, олова, вольфрама, драгоценных камней и др. Экономический рывок Китая во многом опирался на использование богатейших природных ресурсов Африканского континента.

Ведущие экономики мира (как старые, так и новые) будут всеми средствами бороться за права доступа к африканскому топливному и минеральному сырью (вспомним «арабскую весну», Дарфур, Мали и т. п.). В этих условиях у государств Африканского континента появилась весьма заманчивая альтернатива в лице Китая, Индии, Бразилии и других быстро развивающихся экономик. Ресурсные возможности Африки, подкрепленные устойчивым экономическим ростом в последнее десятилетие (темпы прироста ВВП в большинстве африканских стран не ушли в от-

¹ URL: www.africaneconomicoutlook.org/en/outlook

² URL: www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/poorr.pdf

рищательную зону даже в условиях нынешнего глобального кризиса), позволили континенту более активно влиять на мировую конъюнктуру и добиваться лучших условий участия в международном разделении труда. Поскольку острота сырьевой проблемы в обозримом будущем будет только нарастать, то и позиции Африки в мировой экономике имеют все шансы к укреплению.

В этих условиях особую актуальность приобретает российско-африканское взаимодействие в сырьевой и топливной сфере, где между Россией и странами Африки складываются сложные отношения сотрудничества и конкуренции. Россия заинтересована в Африке как в поставщике многих видов сырья и одновременно выступает конкурентом последней на мировом рынке энергетических ресурсов. Укрепление позиций России и африканских государств в мировой экономике XXI в. во многом будет зависеть от того, смогут ли Россия и Африка объединить усилия и использовать национальное ресурсное достояние как для модернизации национальных экономик, так и для укрепления собственных национальных интересов в сырьевой области и отстаивания их. Только в этом случае и Россия, и Африка будут выступать уже не просто как поставщики сырьевых ресурсов, а как ведущие игроки на мировом рынке сырья.

Другой аспект неизбежного роста влияния стран Африканского континента на экономические судьбы мира связан с быстрым ростом численности и постепенным изменением качественного состава его народонаселения.

Африка – это более 1 млрд жителей и центр демографического роста мирового населения в XXI в. По прогнозам к 2050 г. треть жителей планеты будет проживать в Африке. Этот континент обеспечит 65% прироста трудовых ресурсов мира. Сегодня в лидеры мирового экономического роста вырвались страны, обладающие демографическим дивидендом (Китай, Индия), т. е. многочисленным населением с

примерно двух-трехкратным превышением трудоспособного населения над иждивенцами. Такая оптимальная пропорция, позволяющая резко ускорить экономический рост за счет расширения рынка труда и масштабов потребления, наступает через 30–40 лет после начала снижения рождаемости. В Африке это произойдет примерно в 2030–2040 гг., и у континента есть реальный шанс стать лидером мирового экономического роста за счет колоссального расширения внутреннего рынка и наличия молодого трудоспособного населения (в ЕС к 2050 г. доля пенсионеров достигнет 35%, в Китае в 2000-е гг. темпы прироста населения минимальны) [1. – С. 13].

Уже сейчас Африка – самый экономически быстрорастущий континент в мире. А субрегион Африки южнее Сахары (АЮС) в последние 12 лет уступал по ежегодным темпам прироста ВВП только субрегиону Восточной Азии. В 2014 г. темп прироста ВВП в Африке южнее Сахары составлял 5%. По прогнозам МВФ, в течение ближайшего десятилетия среднегодовые темпы роста экономики АЮС будут превышать 5–6%. В период с 2001 по 2013 г. экономика 9 стран региона АЮС росла темпами 7% в год и выше, в том числе среднегодовые темпы прироста ВВП Экваториальной Гвинеи в этот период превысили 20%, Анголы – 12, Сьерра-Леоне – 10, Нигерии – 9, Эфиопии – 8%. В 2013 г. треть стран АЮС имела прирост ВВП выше 6%. По прогнозам эта тенденция сохранится длительное время. По нашим подсчетам, к 2020 г. совокупный ВВП стран Африки достигнет 2,6 трлн долларов. При этом важнейшим источником роста ВВП наряду с экспортом станет расширяющийся внутренний спрос. Сегодня Африка развернулась в сторону активного привлечения иностранных инвесторов, которым создаются все более благоприятные условия. В 2013 г. сумма прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в Африку составила 56,6 млрд долларов, в 2014 г., по оценке ЮНИДО, 60,4 млрд долларов, а по оценке The Wall Street Journal, – 80 млрд долларов.

По некоторым расчетам, в ближайшее десятилетие политика активного привлечения иностранных инвестиций может в среднем прибавить еще порядка 2% к приросту ВВП африканских стран¹.

Главным внешним инвестором Африки постепенно становится Китай. Прирост китайских инвестиций в 2013 г. составил 44% иностранных вложений и превысил 30 млрд долларов. Еще в 2009 г. Китай обогнал США, став крупнейшим торговым партнером Африки. А в 2013 г. объемы африкано-китайской торговли превысили 210 млрд долларов, и Китай оставил американцев далеко позади, увеличив разрыв в 2,5 раза.

Интенсивное взаимодействие с африканским рынком и получаемые Китаем от этого выгоды привели к тому, что и другие развивающиеся страны хлынули на континент в поисках своего места «под африканским солнцем». Взять, например, Индию, торговый оборот которой с Африкой в 2015 г., по оценкам экспертов, достигнет 100 млрд долларов и, возможно, также превысит объемы африкано-американской торговли. В этом же направлении активно развивают свои внешнеторговые связи Бразилия и Турция, опередившие уже многие европейские государства. Однако ЕС и США сохраняют в целом доминирующие позиции с точки зрения накопленных в регионе инвестиций. Накопленные ПИИ США только в АЮС, по данным Бюро экономического анализа США, составляют более 54 млрд долларов, в то время как КНР достигнет этой суммы (да и то по всей Африке) только в 2015 г.²

В 2013 г. товарооборот между Россией и странами Африки составил всего 12 млрд долларов. Этот показатель хоть и медленно, но растет в последние годы, однако не может составить реальной конкуренции аналогичным индикаторам по Китаю, Индии, США, Франции, Италии и даже Бразилии. Россия оказывает различные виды

помощи странам Африки, в частности, за последнее время списала порядка 20 млрд долларов долгов. Некоторые российские компании («Ростех», «ЛУКОЙЛ», «АПРОСА», «Роснефть», Evraz и др.) уже закрепились в Африке. В то же время Россия отстает от других держав как по показателям ежегодного притока новых инвестиций, так и по накопленным вложениям (3 млрд долларов) в десятки раз. К тому же во всех странах – конкурентах РФ имеются государственные или парагосударственные финансовые и нефинансовые институты инвестиционной поддержки стран АЮС³. Между тем в новых геополитических условиях Африка может стать одним из важных векторов внешнеэкономического и внешнеполитического сотрудничества для России.

Сейчас экономика РФ переживает достаточно сложный этап своего развития как по внешним, так и по внутренним причинам. В этой ситуации нужны инновационные решения, скорые и эффективные шаги, которые могли бы дать уже в ближайшее время заметные позитивные результаты и действие которых сохранялось бы на длительную перспективу.

Африка могла бы стать одним из таких эффективных и прорывных решений. Это компактный, понятный и соответствующий нашим возможностям объект возможной экономической экспансии в ряде отраслей, для продукции которых закрыты рынки западных стран. В условиях санкций Африка может расширить поставки не только необходимого нашей промышленности сырья, но и сельскохозяйственных товаров и даже технологий, которые имеются, например, в ЮАР, Тунисе и некоторых других странах.

Африка – колоссальный и быстрорастущий рынок для российской промышленности и сферы услуг. Геологоразведка и освоение месторождений, строительство трубопроводов и других объектов инфраструктуры, поставки продукции машиностроения, автомобилей, самолетов и т. п. –

¹ URL: www.africaneconomicoutlook.org/en/outlook

² URL: www.forbes.ru/mneniya-column/mir/283713-gumannyi-imperializm-kak-kitai-zavoevyvaet-afriku

³ URL: www.vestifinance.ru/articles/29853

весьма перспективные направления сотрудничества. Возможно российско-африканское сотрудничество и в сфере поставок вооружений.

Африка – один из важнейших конкурентов РФ по экспорту энергоносителей в ЕС. Нам очень важно сотрудничать в энергетической сфере в рамках выработки общей позиции по нефти и газу.

Африканский континент может послужить и мостом для восстановления отношений с Западом. Это регион, где возможны совместные действия, которые будут служить шагами по восстановлению и нормализации отношений с европейскими и американскими партнерами (совместная борьба с инфекционными заболеваниями, терроризмом, наркотрафиком, торговлей людьми и т. п.). Следует также учитывать, что многие руководящие посты в африканских странах занимают бывшие выпускники советских вузов. Но их время уходит. Представители молодого поколения африканских руководителей получают образование в основном в европейских и американских университетах. В этих условиях совершенно очевидно, чьи интересы они будут представлять.

Россия, несмотря на стремление африканских стран к сотрудничеству, все еще не выработала четкую стратегию и тактику в отношении Африки. Нет такой политики и в конкретных отраслевых направлениях, например, в области доступа к минерально-сырьевым ресурсам Африки. Частнопредпринимательские структуры России также практически не вовлечены в процесс активного внедрения в экономику африканских стран. Причины пассивности российской внешней политики в Африке кроются, на наш взгляд, не столько в проблемах внутренней хозяйственной неустроенности обеих сторон, сколько в *недооценке значимости* ее потенциала для российской экономики, а также в отсутствии конкретных знаний по развитию политической, национальной и социально-экономической ситуации на Африканском континенте. Это касается и существенных

пробелов в знании особенностей африканского инвестиционного законодательства.

В первую очередь следует помнить, что все правовые системы и общее законодательное регулирование достались африканским странам от их бывших колонизаторов и, соответственно, копируют английское, французское и реже португальское, бельгийское или испанское законодательство, с которым в той или иной степени уже знакомы наши предприниматели.

Обновленное инвестиционное законодательство (инвестиционные кодексы) принималось в странах Тропической Африки в последние 10–20 лет в условиях доминирования, а нередко и диктата так называемого «Вашингтонского консенсуса» путем стереотипного воспроизведения соответствующих требований программ Международного валютного фонда (МВФ) и адаптации предлагаемых правительствам типовых образцов законодательных актов. Поэтому национальное законодательство не только не дифференцировалось в последние годы, а наоборот имело тенденцию к обретению все большего единообразия. В пользу дальнейшей унификации инвестиционного законодательства говорит и тот факт, что большинство африканских государств входят в субрегиональные интеграционные объединения (ЭКОВАС, САДК, КОМЕСА и др.), а также в Африканский союз, у которых имеются общие источники права, регулирующего ПИИ, и которые рассматривают унификацию законодательства как одну из своих стратегических задач на пути развития интеграционных процессов.

В то же время, несмотря на внешнее единообразие установочных правовых документов, реальные условия инвестирования могут существенно различаться в зависимости от конкретных специфических политических, экономических условий, особенно от прямого воздействия лиц, принимающих те или иные решения, связанные с деятельностью иностранного инвестора. Это объясняется тем, что 55 стран Африки находятся на различных этапах

своего развития, у них различные повестки дня, различные социо-культурные среды, различная жизненная практика принятия бюрократических решений и неодинаковое (хотя в целом позитивное) отношение к вопросам подарков, стимулирования и т. п. Инвестиционная привлекательность государств континента зависит от уровня политической стабильности, темпов экономического роста, наличия природных ресурсов, развития предпринимательства, эффективности функционирования экономической, финансовой, информационной инфраструктуры.

В настоящее время многие африканские страны создали или усовершенствовали инвестиционные кодексы с целью обеспечения более привлекательных условий для привлечения прямых иностранных инвестиций, в том числе в разные отрасли своей экономики. Основные пункты этих изменений свелись к следующему:

а) сняты ограничения на владение контрольными пакетами акций новых предприятий;

б) уменьшены бюрократические преграды для иностранных инвесторов (облегчены процедуры одобрения правительством предлагаемых инвестиционных проектов, выдачи разрешений, лицензий, процедуры регистрации и доступа в страну и др.);

в) законодательно оформлены вопросы валютного регулирования и вывоза прибыли;

г) осуществлены положительные сдвиги в области защиты интеллектуальной собственности и передачи современных технологий;

д) введены налоговые и другие льготы для создания предприятий с участием иностранного капитала.

Страны Африки – активные участники международных (многосторонних и двусторонних) соглашений по инвестициям: к январю 2014 г. число таких соглашений превысило 5 000. 41 африканская страна вошла в МИГА (Multilateral Investment Guarantee Agency – MIGA), 26 стран рати-

фицировали Нью-Йоркскую и 23 – Парижскую конвенции, предусматривающие защиту инвестиций (первая), патентов и интеллектуальной собственности (вторая).

Вместе с тем изменение отношения к иностранному инвестированию не смогло в полной мере компенсировать проблемы, обусловленные несовершенством управления экономикой и общим ее плохим состоянием. Поэтому, несмотря на усилия по улучшению бизнес-климата и условий инвестирования, защите инвестиций со стороны международных организаций, иностранные инвестиции в африканских странах находились в целом на скромном уровне по сравнению с уровнем иностранных инвестиций в других регионах мирового хозяйства.

Текущие тенденции в инвестиционной политике африканских стран характеризуются дальнейшей либерализацией и упрощением процедур осуществления иностранных инвестиций. В то же время активизировались и усилия по регулированию деятельности иностранного капитала в интересах достижения целей государственной политики (например, защиты окружающей среды и по соображениям национальной безопасности).

Основные пункты этих изменений свелись к следующему:

а) отмена большинства ограничений для инвестиций и установление единого правового режима для национальных и иностранных инвесторов;

б) либерализация доступа иностранных инвесторов к ранее закрытым секторам народного хозяйства;

в) льготный режим для приобретения земельных участков;

г) ликвидация государственной монополии в ряде отраслей и приватизация ряда государственных предприятий;

д) создание налогово-бюджетных и финансовых стимулов для поощрения ПИИ в конкретных отраслях или регионах, включая специальные экономические зоны, в том числе изменение ставок налогов на деятельность корпораций и на переводы-

мые за границу дивиденды, предоставление налоговых скидок, освобождение от налогов на ряд лет (налоговые каникулы);

е) упрощение процедур проверки и утверждения инвестиционных проектов и ускорение выдачи разрешений на их реализацию;

ж) привилегии для инвестиций в приоритетные отрасли национальной экономики – экспортный сектор (в том числе горнодобыча), агробизнес, жилищное строительство.

При этом право на получение налоговых льгот обычно является предметом специальных переговоров с иностранными инвесторами. Например, в Гвинее, Гане и Мали льготы получают иностранные компании, которые развивают добычу местных минеральных ресурсов. В Гане налог на доходы горнодобывающих компаний был снижен с 55 до 35%. В Мали горнодобывающие предприятия в течение первых трех расчетных периодов их производственной деятельности освобождаются от налогов на доходы от собственности и инвестиций, от регистрационных сборов, от налогов на добавленную стоимость и предоставление услуг. В Лесото иностранные компании, действующие в обрабатывающей промышленности и сельскохозяйственном производстве, облагаются налогом на прибыль в размере 15% и освобождаются от налога на дивиденды. В других секторах экономики страны эти налоги составляют от 25 до 35%.

Общей тенденцией является либерализация валютного регулирования, хотя ряд стран континента сохраняют за собой право на введение временных валютных ограничений в случае неблагоприятного состояния платежного баланса. Однако эти ограничения, как правило, не затрагивают переводы доходов от иностранных инвестиций. Многие африканские правительства законодательно гарантируют иностранным инвесторам право репатриировать свой капитал и получаемые прибыли.

Нехватка современных видов экономической и социальной инфраструктуры

значительно повышает стоимость ведения бизнеса в Африке. Предприниматели тратят громадные суммы из-за задержек с транспортировкой товара, оформлением грузов на границах, сохраняющимися значительными бюрократическими препонами и т. п. Для успешного ведения бизнеса жизненно необходимо создание постоянного представительства российской фирмы и поддержание постоянных контактов с лицами, принимающими решения в соответствующей отрасли.

В большинстве африканских государств придается огромное значение *защите окружающей среды* в процессе разработки недр. На этот счет практически во всех африканских государствах принято соответствующее законодательство. Поэтому зарубежным инвесторам необходимо делать серьезные вложения в экологию. Не менее обязательными, чем экологические, являются требования участия инвесторов в разработке и реализации *социальных программ*. Наиболее распространенные – программы по борьбе со СПИДом, строительству объектов здравоохранения и образования, развитию транспортной инфраструктуры. Важно, чтобы социальные программы компании реализовывались именно в районах их деловой активности, чтобы пользу от их присутствия ощущало именно местное население. Также совершенно необходимо обеспечивать жителей данного района рабочими местами. Привлечение рабочих из других мест может встречать понимание только в тех случаях, когда речь идет о специалистах, обладающих редкой квалификацией. На имидже компании положительно сказывается и дополнительная, т. е. не оговоренная при получении лицензии, социальная деятельность, поскольку о ней особенно охотно сообщает пресса.

Нельзя забывать, что хотя государственное законодательство большинства африканских стран очень благоприятно для иностранных компаний, *без согласия вождей на их землях реально ничего сделать невозможно*. Лицензия на ведение работы получает-

ся от государства, но безопасность и комфортность условий работы на месте – от вождя.

Постоянный мониторинг изменений инвестиционного законодательства африканских государств, учет изменений в социально-экономической и политической ситуации на Африканском континенте, государственная поддержка не только крупных государственных корпораций федерального значения, но и более мобильных и гибких региональных компаний, использование медиаресурсов, развитие российско-африканских контактов на всех уровнях – вот далеко не полный перечень необходимых условий успешного проникновения российских компаний в Африку.

В Африке сформировался довольно устойчивый благоприятный образ России. Наша страна не участвовала в работорговле, в колониальном разделе континента. Она внесла существенный и весомый вклад в борьбу африканских стран за обретение независимости и преодоление трудностей

становления национальной государственности. Для африканцев Россия до сих пор представляется как наиболее вероятный союзник в отстаивании своих интересов на мировой арене, как естественный противовес гегемонистским устремлениям одной или группы мировых держав, которые наращивают активность на Африканском континенте.

Если мы хотим мыслить стратегически, уже сегодня нам необходимо активно развивать отношения с африканскими странами – будущими лидерами мирового экономического роста. Кто мог предположить в начале 1980-х гг., что через 25 лет Китай станет локомотивом мирового развития? Свертывание сотрудничества с большинством африканских государств в 1990-е гг. стало огромной ошибкой российского руководства. В выборе партнеров мы должны жить не только сегодняшним днем, но и заглядывать в будущее. Только такая политика сделает нашу страну сильной и процветающей державой.

Список литературы

1. *Абрамова И. О.* Демографический дивиденд и будущее Африки // *Азия и Африка сегодня.* – 2014. – № 11. – С. 23–30.
2. *Абрамова И. О.* Мировая экономика в начале XXI века и ее «африканская» составляющая // *Проблемы современной экономики.* – 2014. – № 3. – С. 139–154.
3. *Можаров А. Н.* Африка, укрепить региональную экономическую интеграцию // *Азия и Африка сегодня.* – 2009. – № 11. – С. 139–145.
4. *Фитунни Л. Л.* Африка в современной мировой системе товарной торговли // *Проблемы современной экономики.* – 2013. – № 3. – С. 148–154.

References

1. Abramova I. O. Demograficheskiy dividend i budushchee Afriki [Demographic Dividend and Future of Africa]. *Asia and Africa Today*, 2014, No. 11, pp. 23–30. (In Russ.).
2. Abramova I. O. Mirovaya ekonomika v nachale XXI veka i ee «afrikanskaya» sostavlyayushchaya [World Economy in the Early 21st Century and its 'African' Component]. *Issues of Modern Economy*, 2014, No. 3, pp. 139–154. (In Russ.).
3. Mozharov A. N. Afrika, ukrepit' regional'nyuyu ekonomicheskuyu integratsiyu [Africa, to Strengthen Regional Economic Integration]. *Asia and Africa Today*, 2009, No. 11, pp. 139–145. (In Russ.).
4. Fituni L. L. Afrika v sovremennoy mirovoy sisteme tovarnoy trgovli [Africa in the Current Global System of Product Trade]. *Issues of Modern Economy*, 2013, No. 3, pp. 148–154. (In Russ.).